

М. В. Любичев, Э. Шультце

ПОГРЕБЕНИЯ С САРМАТСКИМИ ПРИЗНАКАМИ НА МОГИЛЬНИКАХ ПОЗДНЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ ВОЙТЕНКИ И ЗАЧЕПИЛОВКА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Одной из важнейших проблем изучения черняховской культуры является исследование ее культурных традиций, в том числе сарматской. Важность представляет сравнительное изучение проявления признаков сарматского элемента на «склоновых» и «дюнных» могильниках в регионе, для чего Войтенки и Зачепиловка сейчас являются «базовыми» памятниками. Актуальным в рамках исследования позднескифской / сарматской традиции в черняховской культуре является также вопрос эволюции содержания обряда сооружения ям с подбоями от «этнического» к социальному.

Ключевые слова: *позднеримское время, черняховская культура, могильники, сарматские признаки.*

Введение. Одной из важнейших проблем изучения культуры Черняхов / Сынтана-де-Муреш является исследование культурных традиций, среди которых присутствует и позднескифская / сарматская. В 1920—1970-е гг. было признано ее наличие и выделены признаки (напр.: Спицын 1948, с. 67; Ляпушкин 1950, с. 22; Кухаренко 1954, с. 117—119; Тиханова 1957, с. 173; Diaconu 1966; Рикман 1975, с. 317—322; Седов 1978). Содержание следующего этапа в разработке данной проблемы определяется конкретизацией признаков сарматского компонента и оценкой его роли в формировании и развитии культуры с учетом новых материалов (напр.: Петраускас 1996; Магомедов 1996; 1999; 2000; 2001, с. 37—39, 41, 42, 120-124; Симоненко 2004). Большинство позднескифского населения хоронило умерших именно в катакомбах, на позднем этапе увеличивается число подбойных и грунтовых могил (Сымонович 1971, с. 69). Как характерные позднескифские признаки определяются ямы с заплечиками и западная ориентировка скелетов (Магомедов 1996; 1999, с. 134; 2000, с. 394; 2001,

с. 120). Но, в то же время считается, что это и сарматская черта (Магомедов 2004, с. 302). У сарматов Северного Причерноморья доминировали местные скифоидные формы горшков, а горшки собственно сарматских типов встречаются редко (Магомедов, 2001, с. 121). Как позднескифский признак называется обычай подкладывать под погребенного, или только под его голову, плоские камни, что затем находит развитие в черняховских погребениях в виде нахождения скелета на сосудах (Сымонович 1971, с. 69). Позднескифский и сарматский компоненты разделить невозможно и они воспринимаются как единое целое (Обломский 2002, с. 47). Поэтому мы используем термины «позднескифские / сарматские признаки», «позднескифская/сарматская традиция», под которыми подразумевается присутствие среди носителей черняховской культуры наследников населения степной полосы Северного Причерноморья. Признаки позднескифского / сарматского компонента были разделены О. А. Гей на «беспорные» (погребения в катакомбах и ямах с подбоем, лепные горшки скифо-сарматских форм) и «вероятные» (Гей 2001—2002, с. 312, 313). К «вероятным» отнесены: проявления культа огня и деревянные сооружения в могилах, кости барана с ножом, наличие деформированного черепа. Среди элементов, имеющих неопределенное происхождение, названы: обряд труположения, северная ориентация погребенных, многочисленные сосуды в погребении, скопления угольков, скорченное положение скелета / положение на боку, обилие бус (Гей 2001—2002, с. 312, 313). Б. В. Магомедов добавляет к «беспорным» признакам ямы с заплечиками, и наличие в погребениях-ингумациях оружия (Магомедов 1996; 1999; 2000; 2001, с. 37—39, 41, 42, 120, 121, 123).

© М. В. ЛЮБИЧЕВ, Э. ШУЛЬТЦЕ, 2020

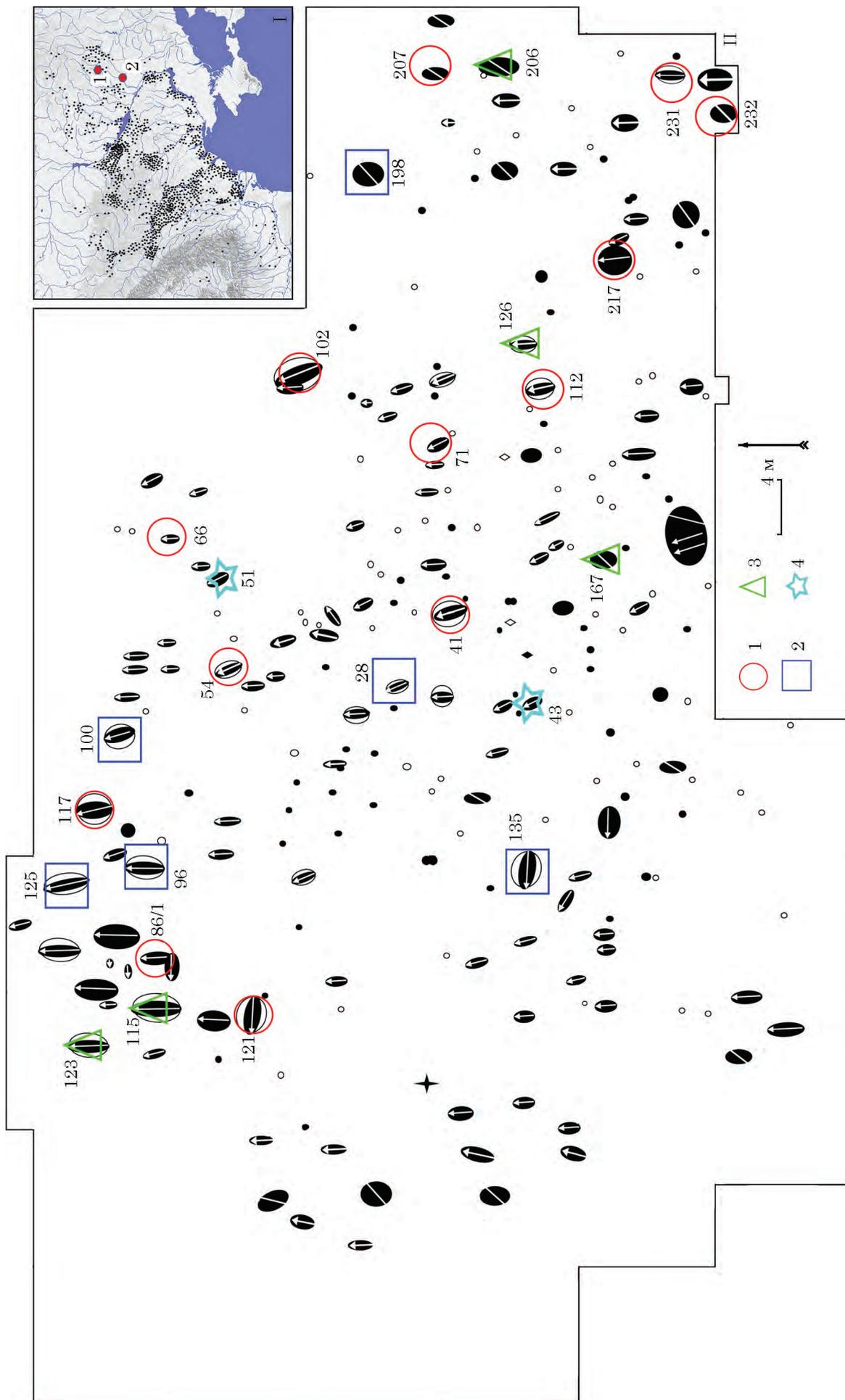

Рис. 1. Могильники Войтенки и Зачепиловка в ареале черняховской культуры: I — положение могильников (1 — Войтенки; 2 — Зачепиловка); II — погребения с позднескифскими / сарматскими признаками на могильнике Войтенки, раскопки 2005—2018 гг. (1 — яма с подбоем; 2 — яма с заплечниками; 3 — яма с уступами / ступенями; 4 — лешные горшки в погребениях в простой яме)

На современном этапе обращается внимание на проявление позднескифского / сарматского компонента в отдельных регионах ареала культуры. Например, к области днепро-донецкой лесостепи относятся работы А. М. Обломского (Обломський 1999; 2002, с. 47—49), М. В. Любичева (2011, 2013, 2019а, с. 160—165). Но они не исчерпывают проблемы, которая продолжает разрабатываться с дальнейшим поступлением новых источников.

Мы обращаемся к двум могильникам культуры Черняхов / Сынтана-де-Муреш в днепро-донецкой лесостепи: Войтенки¹ и Зачешиловка² (рис. 1). Могильник Войтенки по своему топографическому положению относится к типичным «склоновым» (находится на склоне мокрой балки) и принадлежит находящемуся рядом поселению. Выделение здесь погребений, содержащих как «беспорные» так и «вероятные» позднескифские / сарматские признаки, основывалось главным образом на материалах раскопок 2005—2009 гг. (Любичев 2011, табл. 2, с. 39). Материалы, полученные в 2010—2018 гг., использованы меньше (Любичев 2013, табл. 2, с. 67; 2019а, с. 162; табл. 77).

1. Могильник является частью археологического комплекса позднеримского времени — начала эпохи Великого переселения народов у села Войтенки (Валковский район, Харьковская обл., Украина) в области днепро-донецкого водораздела (рис. 1), относится к поселению с участками и комплексами ступеней C_{1b}—C₂ и C₃—D₁. В ходе совместных исследований Германско-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина и Евразийского отдела Германского археологического института в 2005—2019 гг. открыто 241 погребение (119 ингумация, 121 кремация, один кенотаф), относящихся к ступеням C₃—D₁ в системе Я. Тейрала (Tejral 1992, S. 234—246) или к фазам «В»—«Е» горизонта «классической» черняховской культуры в области днепро-донецкой лесостепи (Любичев 2019, с. 32—36). Исследование могильника продолжается, некоторые его комплексы опубликованы (напр.: Любичев 2009; Lyubichev 2013; Schultze, Lyubichev 2017).
2. Могильник у пгт Зачешиловка (Зачешиловский р-н, Харьковская обл., Украина) находится на песчаной доне в пойме р. Берестовая (рис. 1: Д), случайно открыли Ю. А. Сало и Ю. И. Буланов в 2011 г. В ходе совместных исследований ГСАЭ ХНУ и Евразийского отдела Германского археологического института в 2013—2019 гг. открыто 53 погребения (29 ингумаций и 24 кремации; рис. 1: 2). Отдельные материалы уже опубликованы (Любичев, Мызгин 2014, с. 63—66; Ljubičev, Schultze 2018, Abb. 5, 6). Исследование могильника продолжается. Имеющиеся материалы свидетельствуют о достаточно поздней его дате. К фазе «Д» горизонта «классической» черняховской культуры в области днепро-донецкой лесостепи (соответствует ступени C₃/D₁ Я. Тейрала) относится погр. 4. К фазе «Е» (соответствует ступени D₁ Я. Тейрала) — погр. 3, 13, 25, 26, 34. Погр. 29 может относиться к этим двум фазам (Любичев 2019а, с. 32—36).

Исследование могильника у Зачешиловки стало толчком к выделению «дюнных» могильников, не принадлежащих однако к особой группе черняховской культуры, синхронных по времени функционирования со «склоновыми» могильниками в горизонте «классической» черняховской культуры в днепро-донецкой лесостепи (Ljubičev, Schultze 2018, S. 530). Важность представляет сравнительное изучение проявления признаков позднескифского / сарматского элемента на «склоновых» и «дюнных» могильниках в регионе, для чего Войтенки и Зачешиловка являются сейчас «базовыми» памятниками.

При выделении погребений позднескифской / сарматской культурной традиции учитывается наличие и сочетание «беспорных» и «вероятных» признаков. Напомним, что «беспорными» являются погребальные конструкции в виде ям с подбоями и заплечиками, а также лепные горшки этой традиции. Потенциально сочетание двух «беспорных» признаков является большим основанием для отнесения комплекса к этой традиции. Следует учитывать наличие вместе с «беспорными» и «вероятных» признаков, таких как наличие жертвенной пищи, большого количества бус. Но эти «вероятные» признаки встречаются и в других ареалах, культурных группах Центральной и Восточной Европы. Для точной их оценки как результата сарматского влияния либо общего развития в римское время необходим детальный анализ, который находится за рамками этой статьи, где эти признаки лишь упоминаются.

Под лепными сосудами «позднескифской / сарматской традиции» на памятниках черняховской культуры традиционно понимаются горшки, подобные распространенным на сарматских памятниках в первые века нашей эры в Северном Причерноморье, лесостепном Подонье, Поволжье. Среди последних выделяются основные типы (приложение 1), с которыми соотносятся сосуды, обнаруженные в том числе в погребениях могильников Войтенки и Зачешиловка (рис. 2). Определения типов лепных горшков приводятся согласно нашей классификации. Под термином лепные горшки «универсальной формы» подразумеваются округлобокие горшки с коротким отогнутым венчиком, наибольшим расширением тулова выше середины высоты или в верхней части высоты сосуда. Их нельзя уверенно отнести ни к «сарматской», ни к «северо-западной» традициям и они могут быть просто лепным подражанием круговым горшкам (рис. 4: 5).

Погребения с позднескифскими / сарматскими признаками на могильнике Войтенки (приложение 2). 13 погребений были совершены в яме с подбоем (4 разрушены в древности, в одном частично разрушен скелет). Подбой и входная яма всегда расположены параллельно друг другу. Подавляющее большинство подбоев в погребениях, ориентированных

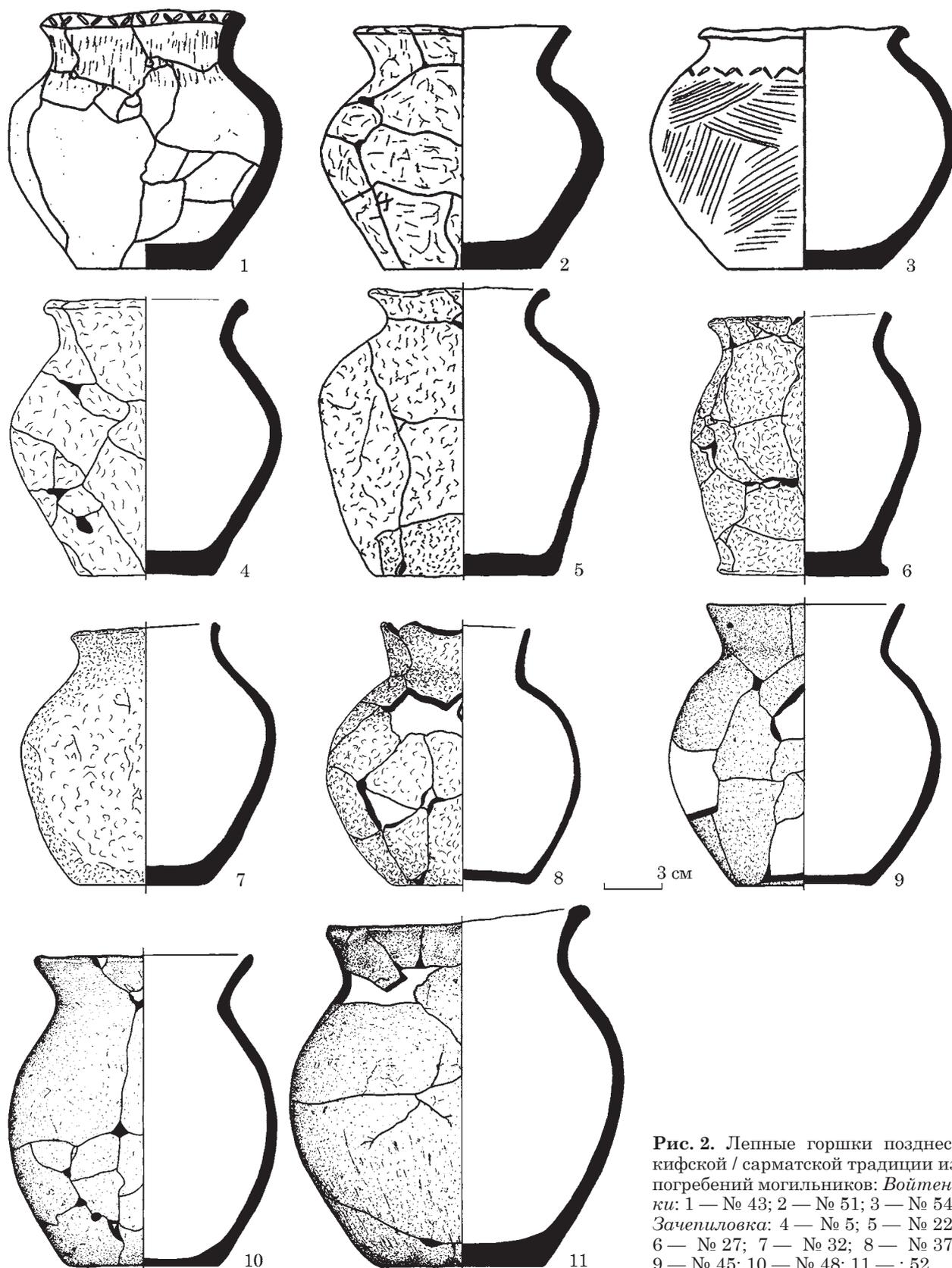

Рис. 2. Лепные горшки позднескифской / сарматской традиции из погребений могильников: *Войтенки*: 1 — № 43; 2 — № 51; 3 — № 54; *Зачепиловка*: 4 — № 5; 5 — № 22; 6 — № 27; 7 — № 32; 8 — № 37; 9 — № 45; 10 — № 48; 11 — ; 52

по оси С—Ю, находится к западу от входной ямы (исключением является погр. 86/1: здесь подбой размещен к востоку). Инвентарь целых подбойных погребений включает почти исключительно круговые сосуды (лепной гор-

шок находился только в погр. 54) широкого ассортимента, стеклянные кубки, металлические детали костюма, украшения, предметы туалета и утвари. В большинстве таких комплексов встречена жертвенная пища, лишь в погр. 121,

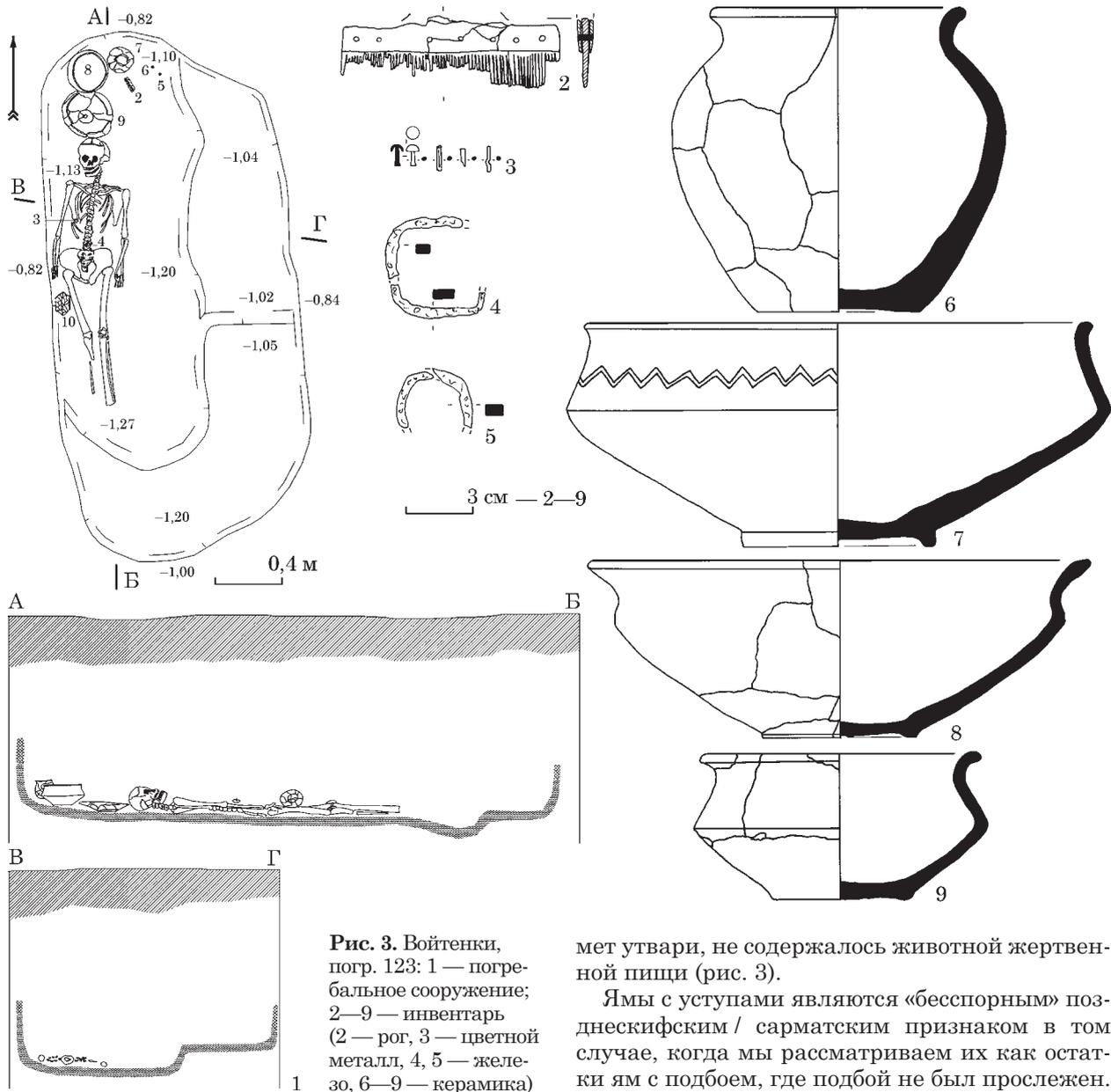

Рис. 3. Войтенки, погр. 123: 1 — погребальное сооружение; 2—9 — инвентарь (2 — рог, 3 — цветной металл, 4, 5 — железо, 6—9 — керамика)

ориентированном по оси З—В, с размещением подбоя к югу от входной ямы, она отсутствует.

5 погребений совершены в яме с заплечиками (2 разрушены в древности) и в соответствии с их ориентировкой (5 — по оси С—Ю, одно — по оси З—В) заплечики находились вдоль западной — восточной и южной — северной стенок ямы. Инвентарь погр. 96, 125 состоит из 11—15 сосудов, металлических деталей костюма, украшений, предметов туалета, утвари и животной жертвенной пищи (Любичев 2019а; Варачева 2014).

2 погребения совершены в ямах с уступами с различных сторон (преимущественно — восток, также — север и юг). Инвентарь погр. 126 включал 14 круговых сосудов, металлические детали одежды, украшения, предметы утвари и жертвенную пищу. В погр. 123 содержалось лишь 4 сосуда, сохранились одна металлическая деталь костюма, предмет туалета и пред-

мет утвари, не содержалось животной жертвенной пищи (рис. 3).

Ямы с уступами являются «бесспорным» позднескифским / сарматским признаком в том случае, когда мы рассматриваем их как остатки ям с подбоем, где подбой не был прослежен. Появление ступени могло быть также и следствием разрушения погребения в древности (погр. 115, 167, 206).

В погребениях могильника Войтенки тотально преобладает круговая керамика и только три погребения содержат лепные горшки позднескифской / сарматской традиции. Речь идет о горшках типа В в погр. 43 (рис. 2: 1) и 51 (рис. 2: 2). В погр. 54, горшок типа D (рис. 2: 3) находился вместе с 6 круговыми сосудами, металлическими деталями костюма, украшениями, предметами туалета и утвари, а также с жертвенной пищей. Комбинация двух «бесспорных» признаков имеется лишь в погр. 54. Но один «бесспорный» признак, а именно наличие горшка позднескифской / сарматской традиции, является аргументом в пользу отнесения погр. 43, 51 к этой традиции. Особенно ярко это проявляется в случае с погр. 43, совершенного в простой яме, где кроме типичного лепного горшка типа В находился лишь железный нож. Если бы такое

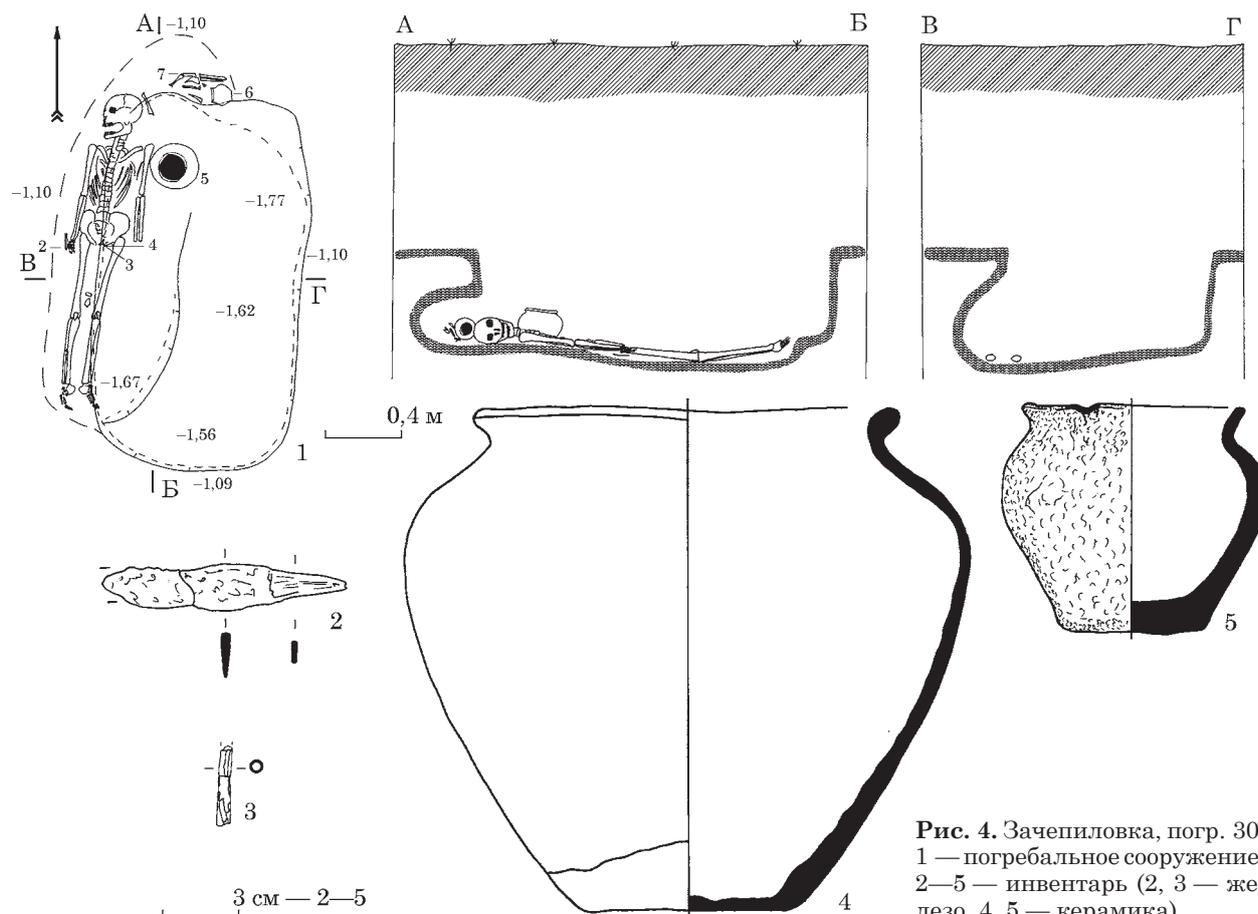

Рис. 4. Зачепиловка, погр. 30: 1 — погребальное сооружение; 2—5 — инвентарь (2, 3 — железо, 4, 5 — керамика)

погребение было обнаружено вне типичного черняховского биритуального могильника, то оно уверенно было бы определено как сарматское. Лепной горшок типа В в погр. 51, также совершенного в простой яме, дополняют круговой сосуд и роговой гребень.

Таким образом, комбинация двух «беспорных» признаков в погр. 54 свидетельствует о его принадлежности к позднескифской / сарматской традиции, а погр. 43 и 51 даже по одному «беспорному» признаку можно причислить к этой традиции. В то же время погребения лишь с одним «беспорным» признаком (подбой, заплечики), не имеющие второго признака в виде характерной лепной керамики, но содержащие ряд «вероятных» признаков весьма сомнительно относить к позднескифской / сарматской традиции.

Количество круговых сосудов в погребениях могильника, совершенных в обыкновенных ямах, также варьирует, их инвентарь состоит из подобных групп (металлические детали костюма, украшения, предметы туалета и утвари). Жертвенная пища вообще встречается в 39 погребениях могильника, что составляет 16,8 % от 232 погребений (исследования 2005—2018 гг.). Из 22 погребений с позднескифскими / сарматскими признаками жертвенная пища содержится в 13 погребениях.

Анализ планиграфии исследованной части могильника позволяет заключить, что мас-

сив погребений расположен по оси северо-запад — юго-восток. Погребения с «беспорными» позднескифскими / сарматскими признаками концентрируются на северо-западе и на юго-востоке, присутствуют в центре (рис. 1: П). Концентрация погребений с такими признаками совпадает здесь с группой «богатых» / «инвентарных» погребений (Шульцце, Любичев 2018). Эта северо-западная группа отделена от центральной группы зоной кремаций и отдельных ингумаций, вероятно использовавшейся и как площадка для кремации покойников (Шульцце, Любичев 2015, с. 234, 235). Размещение погребений этой традиции на юго-западном участке также соответствует нахождению здесь «богатых» / «инвентарных» погребений. Погребения позднескифской / сарматской традиции отсутствуют в западной и юго-западной частях могильника. Погребения с лепными горшками этой традиции известны пока лишь в центральной части (рис. 1: П).

Погребения позднескифской / сарматской традиции присутствуют в различном числе на всех фазах существования могильника: «В» (ступени С2/С3, С3 Я. Тейрала; погр. 54), «С» (ступени С3 и С3/Д1 Я. Тейрала; погр. 41, 86/1, 112, 121, 125, 126, 217, 231), «D» (ступень С3/Д1 Я. Тейрала; погр. 167), «Е» (ступень Д1 Я. Тейрала; погр. 96, 102, 117) (Любичев 2019а, 1, с. 95—99; 2, с. 32—36).

Погребения с позднескифскими / сарматскими признаками на могильнике в Зачепиловке (приложение 3). 4 погребения совершены в яме с подбоем. Здесь также подбой и входная яма расположены параллельно друг другу, но подбой во всех случаях примыкает ко входной яме с запада. Инвентарь этих погребений включает главным образом круговую и лепную керамику, металлические детали костюма, предметы утвари и в меньшей степени — украшения, предметы туалета. Во всех погребениях, кроме погр. 34, находится жертвенная пища. Погр. 30 отличается малым количеством сохранившегося инвентаря (два сосуда, железные нож, игла и костяной игольник; рис. 4). Ни в одном из этих погребений не было лепных сосудов позднескифской / сарматской традиции.

Погребения с заплечиками пока не открыты, возможно они находились в разрушенной карьере части могильника.

Лепные горшки позднескифской / сарматской традиции (преобладает тип В, а типы А, D, F только по одному экземпляру) встречены в 7 погребениях (рис. 2: 4—11), одно из которых разрушено в древности. Эти погребения делятся на три вида.

А. Урновые кремации. В трех из них горшки выступают в роли урны (рис. 2: 5—7). В двух кремациях вместе с ними находились лепные сосуды другой традиции или фрагменты круговых сосудов.

Б. Ингумации в простых ямах. В погр. 48 находился только лишь лепной горшок (рис. 2: 10). В погр. 37 (разрушено в древности) лепной горшок позднескифской / сарматской традиции (рис. 2: 8) обнаружен вместе с лепной конической миской, которую возможно отнести к «универсальной» традиции. В погр. 45, 52 лепные горшки позднескифской / сарматской традиции (рис. 2: 9, 11) сочетаются с круговыми сосудами, металлическими деталями костюма, украшениями, предметами туалета и домашней утвари. Ни в одном из этих погребений не обнаружены остатки жертвенной пищи;

В. Ингумации в ямах с нишей для инвентаря. В разрушенном в древности погр. 5 в нише, находящейся в северной части ямы (в области черепа) находился лепной горшок типа В (рис. 2: 4). Традиция сооружения ниш для инвентаря известна на черняховских могильниках, это погр. 46 Боромли 1 (Некрасова 2006, рис. 17: 1), погр. 162 Компанийцев (Некрасова 2006, рис. 78: 1), погр. 8 Фурмановки (Сымонович 1988, рис. 8, с. 152), погр. 92, 488 Михалашень / Mihălășeni (Șovan 2004, pl. 49: C; 259: B).

Погребения с позднескифскими / сарматскими признаками размещены бессистемно, фактически на всей изученной площади могильника.

Сравнительная характеристика погребений с признаками позднескифской / сарматской традиции на могильниках Вой-

тенки и Зачепиловка. На обоих могильниках имеются погребения в ямах с подбоем. Погребения в ямах с уступами мы рассматриваем как разрушенные погребения в ямах с подбоем или погребения, где подбой не был прослежен. Погребения в яме с подбоем составляют в Войтенках 5,2 %, а в Зачепиловке 9,4 %. Погребения в ямах с уступами составляют в Войтенках 2,6 %, а в Зачепиловке — 3,8 % от общего числа. Но при этом следует учитывать неравнозначность выборки погребений на этих могильниках: часть могильника у Зачепиловки разрушена карьером. В них найдены лепные горшки позднескифской / сарматской традиции похожих типов. Но количество этих сосудов отличается: три в Войтенках и 8 в Зачепиловке. Погребения с керамикой этой традиции составляют в Войтенках 1,3 %, а в Зачепиловке — 15 %, что определенно связано с гораздо большим количеством лепных сосудов в погребениях могильника Зачепиловка (Ljubičev, Schultze 2018, S. 525, Tab. 2). На обоих могильниках достаточно редко встречается комбинация «беспорных» позднескифских / сарматских признаков, «беспорные» признаки дополняются «вероятными».

Вместе с тем имеются и отличия в проявлении этих признаков на каждом из могильников. В Зачепиловке лепные сосуды позднескифской / сарматской традиции находились и в погребениях-кремациях. На этом могильнике пока не открыты погребения — ингумации в ямах с заплечиками. В целом создается впечатление, что позднескифские / сарматские признаки представлены весомее в Зачепиловке чем в Войтенках.

При анализе сочетаемости «беспорных» признаков в погребениях Войтенков и Зачепиловки мы приходим к заключению о существовании моделей сочетаемости этих признаков в конкретных погребениях, которые учитывают и «вероятные» признаки:

- модель 1А (яма с подбоем, лепной горшок, круговые сосуды, бусы и подвески, животная пища) — относится к женской субкультуре, представлена в Войтенках погр. 54, в Зачепиловке погр. 25;

- модель 1Б (яма с подбоем, лепной горшок, круговые сосуды, детали костюма, животная жертвенная пища) — относится к мужской субкультуре, представлена в Войтенках погр. 66, а в Зачепиловке погр. 29, 30;

- модель 2А (яма с подбоем, круговые сосуды, бусы и подвески, жертвенная пища) — относится к женской субкультуре, представлена в Войтенках погр. 41, 86/1, 102, 112, 121, 207, 217, 231;

- модель 2Б (яма с подбоем, круговая керамика, другие вещи, жертвенная пища) — относится к мужской субкультуре, представлена в Войтенках погр. 117;

- модель 3 (яма с заплечиками, круговые сосуды, другие вещи, жертвенная пища), представлена в Войтенках погр. 96, 100, 125, 198;

- модель 4 (яма, лепной горшок (горшки) и отдельные вещи) — представлена в Войтенках погр. 43, в Зачешиловке — погр. 37, 48;

- модель 5 (яма, лепной горшок, круговые сосуды, вещи), представлена в Войтенках погр. 51, в Зачешиловке погр. 45, 52;

- модель 6 (погребения — кремации с лепными сосудами позднескифской / сарматской традиции и других традиций), представлена в Зачешиловке погр. 22, 27, 32.

Возникает вопрос о присутствии этих моделей и на других могильниках культуры Черняхов / Сынтана-де-Муреш в днепро-донецкой лесостепи. К модели 1А относится погр. 14 Родного Края 1 (Петренко 1991, с. 16. рис. 10: 2; 1983, с. 7), к модели 1Б — погр. 124 Компанийцев (Некрасова 2006, рис. 75: 1—8), к модели 2А — погр. 1631 Успенки (Некрасова 2006, рис. 50: 4—15), погр. 33 Боромли 1 (Некрасова 2006, рис. 12), к модели 3 — погр. 46 Боромли 1 (Некрасова 2006, рис. 17), погр. 2/1952, 4/1952 Переяслава-Хмельницкого (Гончаров, Махно 1957, с. 130—133), к модели 4 — погр. 55 Компанийцев (Некрасова 2006, рис. 63: 9—12), к модели 5 — погр. 51, 69, 83, 162, 238 Компанийцев (Некрасова 2006, рис. 65: 4—7; 67: 1—13; 70: 5—11; 73: 16—18; 78; 81: 7—9), к модели 6 — погр. 50, 56, 78, 83 Компанийцев (Некрасова 2006, рис. 65: 1—3; 66: 1—10; 69: 10—14; 70: 9).

Однозначное объяснение наличию такой модели на черняховских биритуальных могильниках на современном этапе изучения дат невозможно. В исторических реалиях часть сарматских племен была интегрирована в состав «готской федерации германских и негерманских племен» по определению М. М. Казанского (Казанский, Мاستыкова 1998, с. 102) восприняла их идеологию, которая отразилась в том числе в биритуализме погребального обряда носителей культуры Черняхов / Сынтана-де-Муреш. В археологических реалиях некоторые горшки, относимые к позднескифской / сарматской традиции вполне могут быть горшками «универсальной формы». Выше уже шла речь на примере двух погребений — кремаций Зачешиловки о нахождении вместе с горшками позднескифской / сарматской традиции лепных сосудов других традиций, в том числе и «универсальных форм». В погр. 56 Компанийцев вместе с лепными горшками, позднескифской / сарматской традиции присутствуют горшки северо-западной (вельбаркской и пшеворской) традиции (Некрасова 2006, рис. 66: 3—7). Во всяком случае этот вопрос поставлен и будет решаться с дальнейшим накоплением источников. Актуальным в рамках исследования позднескифской / сарматской традиции в черняховской культуре является также вопрос эволюции содержания обряда сооружения ям с подбоями и заплечиками от «этнического» к социальному. Эти вопросы должны стать предметом исследования в ближайшем будущем.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЛЕПНЫХ ГОРШКОВ В САРМАТСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ, ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДОНЬЯ И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

А — горшки мягкого S-видного профиля, со слабо отогнутым венчиком, насечками по краю венчика или налечами на плече (Медведев 2008, рис. 12: 24; 22: 1; 40). У А.П. Медведева они обозначены как «горшки I типа» в лесостепном Подонье (Медведев 2008, рис. 41; 1990, рис. 10: 1), присутствуют в Поволжье (Синицын 1959, рис. 57: 1), Северном Причерноморье (Simonenko 2008, Taf. 134: 2: с, е; Гудкова, Фокеев, 1984, рис. 4: 2; 19: 9). Могут считаться не только сарматскими. В лесостепном Подонье, в степной полосе Украины (Калантаево), днепро-донецкой лесостепи (Битица), Буджаке (Этулия), Молдаве — они принадлежали досарматскому субстрату, сохранившему скифоидные традиции. В классических поволжских сарматских погребениях их практически нет. В черновицких сарматских курганах они встречались исключительно в женских погребениях и туда они попали с соседнего III Черновицкого городища, где найдены в слое первых веков новой эры (комментарий А. П. Медведева).

В — округлобокие, близкие к баночным горшки, с высоким отогнутым венчиком — раструбом (Медведев 2008, рис. 13: 16; Синицын 1959, рис. 36: 4; Шилов 1959, рис. 46: 1; 48: 3; 56: 4; Гудкова, Фокеев 1884, рис. 9: 4). Они соответствуют лепным горшкам типа II на черняховских памятниках Северо-Западного Причерноморья (Магомедов 1987, рис. 17: 4). Данные горшки могли принадлежать не только сарматам. На III Черновицком городище в лесостепном Подонье, где проживало местное население, они составляют половину керамики из слоя сарматского времени, но в отличие от горшков типа А, в погребениях практически не встречаются (комментарий А. П. Медведева).

С — округлобокие горшки с высоким горлом и отогнутым венчиком, иногда их тулово украшено расчесами (Медведев 2008, рис. 6: 2; Шилов 1959, рис. 63, 4; Simonenko 2008, Taf. 70: 7; 122: 4).

Д — горшки с шаровидным или округлобоким туловом, высоким горлом — раструбом (Медведев 2008, рис. 12: 2; 18: 1, 6; Синицын 1959, рис. 18: 10, 13; 23: 13; 30а: 12; Шилов 1959, рис. 45: 1). К ним близки лепные горшки типа III на черняховских памятниках Северо-Западного Причерноморья (Магомедов 1987, рис. 17: 9).

Е — горшки с шаровидным туловом, высоким горлом и отогнутым, почти вертикальным венчиком (Медведев 2008, рис. 13: 15; Синицын 1959, рис. 49: 1, 2).

Г — округлобокие / шаровидные горшки с выраженным плечом, сужающимся горлом и отогнутым в различной степени венчиком (Медведев 1990, рис. 4: 2; 9: 4; 41: 21; Смирнов, 1959, рис. 16: 1; 33: 8; Шилов 1959, рис. 45: 4; 63: 8; Гудкова, Фокеев, 1984, рис. 17: 21).

Г — округлобокие горшки вытянутых пропорций с коротким, слабо отогнутым венчиком (Медведев 2008, рис. 34: 2; 42: 7; 1990, рис. 48: 5; 49: 2; Смирнов 1959, рис. 13: 5, 11; Шилов 1959, рис. 56: 6). Эти сосуды входят в тип I лепных горшков на черняховских памятниках Северо-Западного Причерноморья (Магомедов 1987, рис. 16: 6—8). К ним близки некото-

рые из форм, входящих в тип IV лепных горшков на этих памятниках (Магомедов 1987, рис. 18: 1, 2).

Н — округлобокие горшки «раскрытого» профиля с отогнутым венчиком, украшенным насечками по краю (Смирнов 1959, рис. 18: 10; Simonenko 2008, Taf. 30: 4). Они относятся к горшкам типа II на черняховских памятниках Северо-Западного Причерноморья (Магомедов 1987, рис. 17: 7).

Приложение 2

КАТАЛОГ ПОГРЕБЕНИЙ С «БЕССПОРНЫМИ» И «ВЕРОЯТНЫМИ» ПОЗДНЕСКИФСКИМИ / САРМАТСКИМИ ПРИЗНАКАМИ МОГИЛЬНИКА ВОЙТЕНКИ

1. Погребение 41 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок — 3, миска закрытого типа — 5, миска открытого типа — 1, двуручный кувшин — 1; металлические детали костюма: бронзовые фибулы — 2, серебряная фибула, бронзовая пряжка; украшения: две подвески из раковин морских моллюсков (Сургеа, *Bolinus Brandaris*), металлическая подвеска в виде трубки, бусы: янтарные — 15, каменные — 1, сердоликовые — 10, из одноцветного стекла — 1, коралловые — 97; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: пряслице; жертвенная пища.

2. Погребение 43 — яма, ориентировка: север—юг, лепная керамика: горшок (тип В); предметы утвари: железный нож.

3. Погребение 51 — яма, ориентировка: север—юг, лепная керамика: горшок (тип В); круговая керамика: горшок, предметы туалета: роговой гребень.

4. Погребение 54 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, лепная керамика: горшок (тип D); круговая керамика: горшок, миска закрытого типа, миска открытого типа, ваза, одноручный кувшин, кубок; металлические детали костюма: бронзовые фибулы — 2, украшения: бусы: сердоликовые — 7, коралловые — 2, из одноцветного стекла — 1, из раковины — 1; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: пряслице; жертвенная пища.

5. Погребение 66 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок — 2, миска закрытого типа — 2, миска открытого типа; жертвенная пища.

6. Погребение 71 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, разрушено в древности, круговая керамика: горшок — 2, миска открытого типа; предметы утвари: железный нож.

7. Погребение 86/1 — яма с подбоем (подбой в восточной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок — 5, миска закрытого типа — 4, миска открытого типа — 2, ваза — 2, трехручная ваза, одноручный кувшин, двуручный кувшин, металлические детали костюма: серебряные фибулы — 2, украшения: бусы: коралловые — 9, сердоликовые — 6, янтарные — 1, подвеска из клыка; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: пряслице — 2, костяной «стиггос»; жертвенная пища.

8. Погребение 96 — яма с заплечиками, ориентировка: север—юг, стеклянный кубок — 1, круговая керамика: горшок — 3, горшок-ваза, миска закрытого типа — 2, миска открытого типа — 2, ваза — 3, трехручная ваза, одноручный кувшин, кувшин —

графин, кубок — 1, металлические детали костюма: бронзовая фибула, бронзовые пряжки — 2, железная пряжка; украшения: бусы: янтарные — 1, из одноцветного стекла — 2, металлические подвески — 3; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: железный нож, железное шило — 1, бронзовая игла — 1; жертвенная пища.

9. Погребение 100 — яма с заплечиками, ориентировка: север—юг, разрушено в древности, круговая керамика: горшок — 2, горшок-ваза, миска закрытого типа, миска — фрагменты.

10. Погребение 102 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, разрушено в древности, стеклянные кубки — 2, круговая керамика: горшок — 3, миска открытого типа, ваза, миска — фрагменты, металлические детали костюма: серебряная пряжка, предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: пряслице; жертвенная пища.

11. Погребение 112 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, разрушено в древности, круговая керамика: горшок, миска закрытого типа, миска открытого типа — 2, ваза, миска — фрагменты, металлические детали костюма: бронзовая пряжка, пинцет-заколка; украшения: подвеска из раковины морского моллюска (*Bolinus Brandaris*), бусы: сердоликовые — 2, коралловые — 1; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: костяной игольник.

12. Погребение 117 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, стеклянный кубок — 1, круговая керамика: горшок — 3, миска закрытого типа — 2, миска открытого типа — 2, ваза — 2, трехручная ваза, одноручный кувшин, кубок; металлические детали костюма: бронзовая фибула, бронзовые пряжки — 2; украшения: бусы: янтарная — 1; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: бронзовая пластинка с остатками дерева; жертвенная пища.

13. Погребение 121 — яма с подбоем (подбой в южной части), ориентировка: запад—восток, стеклянный кубок (фрагмент), круговая керамика: кувшин-графин, металлические детали костюма: бронзовая фибула, бронзовая пряжка, украшения: бусы: сердоликовые — 7, коралловые — 2, из одноцветного стекла — 1, из раковины — 1, предметы утвари: бронзовая игла, пряслице.

14. Погребение 123 — яма с уступом (в южной и восточной частях), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок, миска закрытого типа, миска открытого типа, ваза; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: бронзовая булава.

15. Погребение 125 — яма с заплечиками, ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок — 2, миска закрытого типа — 2, миска открытого типа — 2, ваза — 4, кубок, металлические детали костюма: железная фибула, бронзовые пряжки — 2, предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: железное кресало, кремень, железный нож, бронзовая обойма; жертвенная пища.

16. Погребение 126 — яма с уступом (в восточной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок — 5, горшок — ваза, миска закрытого типа — 3, миска открытого типа, ваза, двуручный кувшин, кружка, кубок; металлические детали костюма: бронзовые фибулы — 2; украшения: 2 подвески из раковин морских моллюсков (*Bolinus Brandaris*), костяная подвеска, бусы: из одноцветного стекла — 9, коралловые — 7; предметы утвари: железный нож, костяная трубка; жертвенная пища.

17. Погребение 135 — яма с заплечиками, ориентировка: запад—восток, разрушено в древности.

18. Погребение 198 — яма с заплечиками, ориентировка: север—юг, разрушено в древности, круговая керамика: горшок — 2, миска закрытого типа, ваза, трехручная ваза, двуручный кувшин.

19. Погребение 207 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, скелет частично разрушен в древности, круговая керамика: горшок — 3, миска закрытого типа — 2, миска открытого типа, ваза, двуручный кувшин; металлические детали костюма: бронзовая фибула; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: железный нож, пряслице; жертвенная пища.

20. Погребение 217 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок — 9, миска закрытого типа, ваза, двуручный кувшин, кубок, украшения: бусы: из одноцветного стекла — 43, из полихромного стекла — 3, из глины — 1; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: железный нож, пряслице, костяной игольник, железная игла; жертвенная пища.

21. Погребение 231 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: амфора, горшок — 9, горшок — ваза — 2, миска закрытого типа — 5, миска открытого типа — 3, двуручный кувшин, кружка, кубок, фрагменты горшка; металлические детали костюма: бронзовые фибулы — 2; украшения: 2 подвески из раковин морских моллюсков (*Cyprea*, *Bolinus Brandaris*), роговые пирамидальные подвески — 4, бусы: янтарные — 1, из одноцветного стекла — 83, из полихромного стекла — 3; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: пряслице — 2; жертвенная пища.

22. Погребение 232 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, разрушено в древности, круговая керамика: миска закрытого типа — 2, фрагменты трех сосудов, жертвенная пища.

Приложение 3

КАТАЛОГ ПОГРЕБЕНИЙ С «БЕССПОРНЫМИ» И «ВЕРОЯТНЫМИ» ПОЗДНЕСКИФСКИМИ / САРМАТСКИМИ ПРИЗНАКАМИ МОГИЛЬНИКА ЗАЧЕПИЛОВКА

1. Погребение 5 — яма с нишей, ориентировка: север—юг, разрушено в древности, лепная керамика: горшок (тип В).

2. Погребение 22 — трупосожжение в двух урнах, лепная керамика: горшок (тип F), горшок

3. Погребение 25 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок — 2, горшок-ваза, миска закрытого типа — 3, миска открытого типа, ваза, одноручный кувшин, лепная керамика: горшок — 2; металлические детали костюма: бронзовая фибула, бронзовая пряжка, украшения: бусы: из одноцветного стекла — 1, янтарные — 2; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: железный нож, бронзовая игла, железное шило; жертвенная пища.

4. Погребение 27 — трупосожжение в урне, лепная керамика: горшок (тип А), круговая керамика: фрагменты сосудов; металлические детали костюма: фрагмент фибулы.

5. Погребение 29 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок, лепная керамика: миска; металлические детали костюма: бронзовые пряжки — 2,

предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: железный нож; жертвенная пища.

6. Погребение 30 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: ваза, лепная керамика: горшок; предметы утвари: железный нож, костяной игольник, железная игла; жертвенная пища.

7. Погребение 32 — трупосожжение в урне, лепная керамика: горшок (тип F) — урна, миска.

8. Погребение 34 — яма с подбоем (подбой в западной части), ориентировка: север—юг, круговая керамика: горшок, миска закрытого типа — 2, ваза; металлические детали костюма: железная пряжка, бронзовая пряжка, украшения: бусы: янтарные — 1; предметы утвари: железный нож.

9. Погребение 37 — яма, ориентировка: север—юг, разрушено в древности, лепная керамика: горшок (тип D), миска.

10. Погребение 45 — яма, ориентировка: север—юг, лепная керамика: горшок (тип В), круговая керамика: миска закрытого типа — 2; украшения: бусы: из одноцветного стекла — 17, коралловые — 1, сердоликовые — 1.

11. Погребение 48 — яма, ориентировка: север—юг, лепная керамика: горшок (тип В).

12. Погребение 49 — яма, ориентировка: север—юг, лепная керамика: горшок, круговая керамика: миска закрытого типа; предметы туалета: роговой гребень; предметы утвари: железный нож.

13. Погребение 52 — яма, ориентировка: север—юг, лепная керамика: горшок (тип В), круговая керамика: миска закрытого типа, металлические детали костюма: бронзовая фибула, бронзовая пряжка.

ЛИТЕРАТУРА

Варачева, К. Г. 2014. К вопросу о распространении глиняных кубков усечено-конической формы в черняховской культуре (погребение 125 могильника Войтенки). *Stratum plus*, 4, с. 285-298.

Гей, О. А. 1993. Черняховская культура. Хронология. В: Рыбаков, Б. А. (ред.). *Славяне и их соседи в конце I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э.* Москва: Наука, с. 146-155.

Гей, О. А. 2001—2002. Проблема выделения скифо-сарматских элементов в черняховской культуре. *Stratum plus*, 4, с. 296-314.

Гончаров, В. К., Махно, Є. В. 1957. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького. *Археологія*, 11, с. 127-144.

Гудкова, О. В. 2001. Про участь сарматів у виникненні черняхівської культури. *Археологія*, 2, с. 36-41.

Гудкова, А. В., Фокеев, М. М. 1984. *Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I—IV вв. н. э.* Киев: Наукова думка.

Казанский, М. М., Мاستыкова, А. В. 1998. Германские элементы в культуре населения Северного Кавказа в эпоху Великого переселения народов. *Историко-археологический альманах*, 4, с. 102-135.

Кухаренко, Ю. В. 1954. К вопросу о славяно-скифских и славяно-сарматских отношениях. *Советская археология*, 19, с. 111-120.

Любичев, М. В. 2009. Погребение с римским импорт на могильнике черняховской культуры Войтенки (Восточная Украина). В: Мызгин, К. (ред.). *Ostrogothica. Археология Центральной и Восточной Европы позднееримского времени и Эпохи Великого переселения народов.* Харьков: Тимченко А. Н., с. 72-90.

Любичев, М. В. 2011. Погребения с позднееримскими / сарматскими признаками на могильниках

черняхівської культури в дніпро-донецькій лесостепі. *Oikum*, 1, с. 33-52.

Любичев, М. В. 2013. Позднескифський / сарматський компонент в черняхівській культурі в лесостепі між Дніпром і Северським Донцом: особливості проявлення. В: Смынтына, Е. В. (ред.). *Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху*. Одесса: Олег Філюк, с. 64-95.

Любичев, М. В., 2019a. *Ранняя история днепродонецкой лесостепи I—V веков*. 1, 2. *Ostrogothica-Serie*, 2. Харьков: Естет принт.

Любичев, М. В. 2019b. Два погребения с «неординарными» хроноиндикаторами из могильника черняхівської культури Войтенки 1. В: Гавриутхин, И. О., Воронцов, А. М. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*, конференция 4, ч. 2. Тула: Куликово поле, с. 191-209.

Любичев, М. В., Мызгин, К. В. 2014. Южная граница ареала черняхівської культури в дніпро-донецькій лесостепі: современные представления. *Oikum*, 4: Черняхівська культура. До 120-річчя від дня народження В. П. Петрова, с. 58-71.

Ляпушкин, И. И. 1950. Памятники культуры «полей погребений» первой половины I тыс. н. э. Днепровского лесостепного Левобережья. *Советская археология*, 13, с. 7-32.

Магомедов, Б. В. 1987. *Черняхівська культура Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.

Магомедов, Б. В. 1996. Обряд ингумации в черняхівській культурі. В: *Тези доповідей української делегації на VI Міжнародному конгресі слов'янської археології*. Київ, с. 33-36.

Магомедов, Б. В. 1999. Сарматы у складі черняхівської культури. В: Терпиловський, Р. В. (ред.). *Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тис. н. е.* Київ; Львів, с. 132-142.

Магомедов, Б. 2000. Сарматские элементы в черняхівському погребальном обряді. В: Maćczyńska, M., Grabarczyk, T. (eds.). *Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź, с. 392-402.

Магомедов, Б. 2001. *Черняхівська культура. Проблема етноса*. Lublin: UMCS.

Медведев, А. П. 1990. *Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья)*. Воронеж: ВГУ.

Медведев, А. П. 2008. *Сарматы в верховьях Танаиса*. Москва: Таус.

Некрасова, А. Н. 2006. Памятники черняхівської культури Днепровського Левобереж'я. В: Терпиловський, Р. В. (ред.). *Готы и Рим*. Киев: Стило, с. 87-200.

Обломський, А. М. 1999. Типи поховань на черняхівському могильнику Компанійці (етнокультурна інтерпретація). *Археологія*, 4, с. 76-88.

Обломський, А. М. 2002. *Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время*. Москва: Наука.

Петраускас, О. В. 1996. Могильники черняхівської культури Середнього Подніпров'я. В: *Тези доповідей української делегації на VI Міжнародному конгресі слов'янської археології*. Київ, с. 48-50.

Петренко, Е. Н. 1982. *Отчет об исследованиях Черняхівської експедиції в 1982 г.* НА ІА НАН України, ф. 64, 1982/113.

Петренко, Е. Н. 1991. Новые могильники черняхівської культури в бассейне Северского Донца. В: Дьяченко, А. Г. (ред.). *Археология славянского юго-востока*. Воронеж: ВПИ, с. 10-26.

Рикман, Э. А. 1975. *Этническая история населения Поднепровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры*. Москва: Наука.

Седов, В. В. 1978. Скифо-сарматские элементы в погребальном обряде черняхівської культури. В: Козенкова, В. И., Краснов, Ю. А., Розенфельдт, И. Г. (ред.). *Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы*. Москва: Наука, с. 99-107.

Синицын, И. В. 1959. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.). *Материалы и исследования по археологии СССР*, 60, с. 39-205.

Симоненко, А. В. 2004. Некоторые позднесарматские элементы в черняхівських ингумациях. *Боспорские исследования*, VII, с. 208-213.

Смирнов, К. Ф. 1959. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 60, с. 206-322.

Спицын, А. А. 1948. Поля погребальных урн. *Советская археология*, 10, с. 53-74.

Сымонович, Э. А. 1971. Культура поздних скифов и черняхівские памятники в Нижнем Поднепровье. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 177, с. 63-75.

Тиханова, М. А. 1957. О локальных вариантах черняхівської культури. *Советская археология*, 4, с. 168-177.

Шилов, В. П. 1959. Калиновский курганный могильник. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 60, с. 323-523.

Шульце, Э., Любичев, М. В. 2018. Группа погребений-ингумаций в северо-западной части могильника черняхівської культури Войтенки: вопросы хронологии. *Ostrogothica-Serie (Heft)*, 3: Хронология и монетные находки позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов. Актуальные археологические исследования в Центральной и Восточной Европе, с. 121-145.

Шульце, Э., Любичев, М. В. 2015. Культурный слой могильника черняхівської культури Войтенки (Восточная Украина): спектр находок и возможности интерпретации. В: Гавриутхин, И. О., Воронцов, А. М. (ред.). *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*, конференция 4. Тула, 1, с. 231-255

Diaconu, Gh. 1966. Spätsarmatische Elemente in der Sintana de Mureş—Tschernjachow-Kultur. *Dacia*, X, S. 357-364.

Kokowski, A. 2004. Przyczynek do historii kontaktów germanów i sarmatów w świetle badań archeologicznych. In: Kokowski, A. (ed.). *Studia Sarmatica*. 1: Sarmaci i Germanie. Lublin: UMCS, p. 11-69.

Lyubichev, M. 2013. The secondary used artifact in grave 41 of the chernyakhov cemetery of Voytenki. In: Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (ed.). *Inter ambo maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black sea*. Kristiansand; Simferopol: Dolya, p. 236-248.

Ljubičev, M. V., Schultze, E., 2018. Zu einer Grupper ungewöhnlicher Gräberfelder der Černjachov-Kultur. In: Niezabitowska-Wisniewska, B., Łuczkiwicz, P., Sadowski, S., Stasiak-Cyran, M., Erdrich, M. *Studia Barbarica Profesorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65 rocznice urodzin*, 1. Lublin: UMCS, s. 512-534.

Magomedov, B. 2004. Körpergräber in der Černjachov-Sintana de Mureş-Kultur. *Eurasia antiqua*, 10, S. 281-331.

Schultze, E., Lyubichev, M. V. 2017. A Cremation Grave of the Chernyakhov Culture with Spurs and

Knop Bow Fibula (Bügelknopffibel): Regional Context and Interregional Comparison. *Suiatowit*, Suppl. C: Pontica et Caucasia, 1: The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956—2013. Warsaw, p. 277-294.

Simonenko, A. 2008. Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes. *Archäologie in Eurasien*, 25: Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban, S. 2-264.

Tejral, J. 1992. Einige Bemerkungen zur Chronologie der Späten Römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa. In: Godłowski, K., Madyda-Legutko, R. (eds.). *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. Kraków: Secesja, s. 227-248.

REFERENCES

Varacheva, K. G. 2014. K voprosu o rasprostraneni glini-nykh kubkov usecheno-konicheskoi formy v cherniakhovskoi kulture (pogrebenie 125 mogilnika Voitenki). *Stratum plus*, 4, s. 285-298.

Gei, O. A. 1993. Cherniakhovskaia kultura. Khronologiya. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Slaviane i ikh sosedi v kontse I tys. do n. e. — pervoi polovine I tys. n. e.* Moskva: Nauka, s. 146-155.

Gei, O. A. 2001—2002. Problema vydeleniia skifo-sarmatskikh elementov v cherniakhovskoi kulture. *Stratum plus*, 4, s. 296-314.

Honcharov, V. K., Makhno, Ye. V. 1957. Mohyl'nyk cherniakhivskogo typu bilia Pereiaslava-Khmeln'ytskoho. *Arkheologiya*, 11, s. 127-144.

Hudkova, O. V. 2001. Pro uchast sarmatov u vynyknenni cherniakhivskoi kultury. *Arkheologiya*, 2, s. 36-41.

Gudkova, A. V., Fokeev, M. M. 1984. *Zemledel'tsy i kochevniki v nizoviyakh Dunaia I—IV vv. n. e.* Kiev: Naukova dumka.

Kazanskii, M. M., Mast'ykova, A. V. 1998. Germanskiiye elementy v kulture naseleniia Severnogo Kavkaza v epokhu Velikogo pereseleniia narodov. *Istoriko-arkheologicheskii almanakh*, 4, s. 102-135.

Kukhareno, Iu. V. 1954. K voprosu o slaviano-skifskikh i slaviano-sarmatskikh otnosheniakh. *Sovetskaia arkheologiya*, 19, s. 111-120.

Liubichev, M. V. 2009. Pogrebenie s rimskim importom na mogil'nye cherniakhovskoi kultury Voitenki (Vostochnaia Ukraina). In: Myzgin, K. (ed.). *Ostrogothica. Arkheologiya Tsentralnoi i Vostochnoi Evropy pozdnerimskogo vremeni i Epokhi Velikogo pereseleniia narodov*. Kharkov: Timchenko A. N., s. 72-90.

Liubichev, M. V. 2011. Pogrebeniia s pozdneskifskimi / sarmatskimi priznakami na mogil'nikakh cherniakhovskoi kultury v dnepro-donetskoii lesostepi. *Oium*, 1, s. 33-52.

Liubichev, M. V. 2013. Pozdneskifskii / sarmatskii komponent v cherniakhovskoi kulture v lesostepi mezhdru Dneprom i Severskim Dontsom: osobennosti proiavlennia. In: Smyntyna, E. V. (ed.). *Varvarskii mir severopontii-skikh zemel v sarmatskuiu epokhu*. Odessa: Oleg Filiuk, s. 64-95.

Liubichev, M. V., 2019a. *Ranniia istoriia dnepro-donetskoii lesostepi I—V vekov*. 1, 2. *Ostrogothica-Serie*, 2. Kharkov: Estet print.

Liubichev, M. V. 2019b. Dva pogrebeniia s «neordinarnymi» khronoindikatorami iz mogil'nika cherniakhovskoi kultury Voitenki 1. In: Gavritukhin, I. O., Vorontsov, A. M. (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov*, konferentsiia 4, ch. 2. Tula: Kulikovo pole, s. 191-209.

Liubichev, M. V., Myzgin, K. V. 2014. Iuzhnaia granitsa areala cherniakhovskoi kultury v dnepro-donetskoii lesostepi: sovremennye predstavleniia. *Oium*, 4: Cherniakhivska kultura. Do 120-richchia vid dnia narodzhennia V. P. Petrova, s. 58-71.

Liapushkin, I. I. 1950. Pamiatniki kultury «polei pogrebenii» pervoi poloviny I tys. n. e. Dneprovskogo lesostepnogo Levoberezhia. *Sovetskaia arkheologiya*, 13, s. 7-32.

Magomedov, B. V. 1987. *Cherniakhovskaia kultura Severo-Zapadnogo Prichernomoria*. Kiev: Naukova dumka.

Magomedov, B. V. 1996. Obriad ingumatsii v cherniakhovskoi kulture. In: *Tezy dopovidei ukrainskoi delehatsii na VI Mizhnarodnomu konhresi slov'ianskoi arkheologii*. Kyiv, s. 33-36.

Mahomedov, B. V. 1999. Sarmaty u skladi cherniakhivskoi kultury. In: Terpylovskiy, R. V. (ed.). *Etnokulturni protsesy v Pivdenno-Skhidnii Yevropi v I tys. n. e.* Kyiv; Lviv, s. 132-142.

Magomedov, B. 2000. Sarmatskie elementy v cherniakhovskom pogrebalnom obriade. In: Maczyńska, M., Grabarczyk, T. (eds.). *Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa*. Łódź, s. 392-402.

Magomedov, B. 2001. *Cherniakhovskaia kultura. Problema etnosa*. Lublin: UMCS.

Medvedev, A. P. 1990. *Sarmaty i lesostep (po materialam Podonia)*. Voronezh: VGU.

Medvedev, A. P. 2008. *Sarmaty v verkhoviyakh Tanaisa*. Moskva: Taus.

Nekrasova, A. N. 2006. Pamiatniki cherniakhovskoi kultury Dneprovskogo Levoberezhia. In: Terpilovskii, R. V. (ed.). *Goty i Rim*. Kiev: Stilos, s. 87-200.

Oblomskiy, A. M. 1999. Typy pokhovan na cherniakhivskomu mohyl'nyku Kompaniitsi (etnokulturna interpretatsiia). *Arkheologiya*, 4, s. 76-88.

Oblomskii, A. M. 2002. *Dneprovskoe lesostepnoe Levoberezhie v pozdnerimskoe i gunnskoie vremia*. Moskva: Nauka.

Petrauskas, O. V. 1996. Mohyl'nyky cherniakhivskoi kultury Serednoho Podniprovia. In: *Tezy dopovidei ukrainskoi delehatsii na VI Mizhnarodnomu konhresi slov'ianskoi arkheologii*. Kyiv, s. 48-50.

Petrenko, E. N. 1982. *Otchet ob issledovaniakh Cherniakhovskoi ekspeditsii v 1982 g.* NA IA NAN Ukrainy, f. 64, 1982/113.

Petrenko, E. N. 1991. Novye mogil'niki cherniakhovskoi kultury v basseine Severskogo Dontsa. In: Diachenko, A. G. (ed.). *Arkheologiya slavianskogo iugo-vostoka*. Voronezh: VPI, s. 10-26.

Rikman, E. A. 1975. *Etnicheskaia istoriia naseleniia Podnestrovia i prilagaiushchego Podunavia v pervykh vekakh nashei ery*. Moskva: Nauka.

Sedov, V. V. 1978. Skifo-sarmatskie elementy v pogrebalnom obriade cherniakhovskoi kultury. In: Kozenkova, V. I., Krasnov, Iu. A., Rozenfeldt, I. G. (eds.). *Voprosy drevnei i srednevekovoi arkheologii Vostochnoi Evropy*. Moskva: Nauka, s. 99-107.

Sinitsyn, I. V. 1959. Arkheologicheskie issledovaniia Zavolzhskogo otriada (1951—1953 gg.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 60, s. 39-205.

Simonenko, A. V. 2004. Nekotorye pozdnesarmatskie elementy v cherniakhovskikh ingumatsiakh. *Bosporskie issledovaniia*, VII, s. 208-213.

Smirnov, K. F. 1959. Kurgany u sel Ilovatka i Politotdel'skoe Stalin-gradskoi oblasti. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 60, s. 206-322.

Spitsyn, A. A. 1948. Polia pogrebalnykh urn. *Sovetskaia arkheologiya*, 10, s. 53-74.

Symonovich, E. A. 1971. Kultura pozdnykh skifov i cherniakhovskie pamiatniki v Nizhnem Podneprove. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 177, s. 63-75.

Tikhanova, M. A. 1957. O lokalnykh variantakh cherniakhovskoi kultury. *Sovetskaia arkheologiya*, 4, s. 168-177.

Shilov, V. P. 1959. Kalinovskii kurgany mogil'nik. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 60, s. 323-523.

Schultze, E., Liubichev, M. V. 2018. Gruppy pogrebenii-ingumatsii v severo-zapadnoi chasti mogil'nika cherniakhovskoi kultury Voitenki: voprosy khronologii. *Ostrogothica-Serie (Heft)*, 3: Khronologiya i monetnye nakhodki pozdnerimskogo vremeni i epokhi Velikogo pereseleniia narodov. Aktualnye arkheologicheskie issledovaniia v Tsentralnoi i Vostochnoi Evrope, s. 121-145.

Schultze, E., Liubichev, M. V. 2015. Kultovyi sloi mogil'nika cherniakhovskoi kultury Voitenki (Vostochnaia Ukraina): spektr nakhodok i vozmozno-sti interpretatsii. In: Gavritukhin, I. O., Vorontsov, A. M. (eds.). *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov*, konferentsiia 4. Tula, 1, s. 231-255

Diaconu, Gh. 1966. Spätsarmatische Elemente in der Sintana de Mureş—Tschernjachow- Kultur. *Dacia*, X, S. 357-364.

Kokowski, A. 2004. Przyczynek do historii kontaktów germańów i sarmatów w świetle badań archeologicznych. In: Kokowski? A. (ed.). *Studia Sarmatica*. 1: Sarmaci i Germanie. Lublin: UMCS, p. 11-69.

Lyubichev, M. 2013. The secondary used artifact in grave 41 of the chernyakhov cemetery of Voytenki. In: Khrapunov, I., Stylegar, F.-A. (ed.). *Inter ambo maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black sea*. Kristiansand; Simferopol: Dolya, p. 236-248.

Ljubičev, M. V., Schultze, E., 2018. Zu einer Grupper ungewöhnlicher Gräberfelder der Černjachov-Kultur. In: Niezabitowska-Wiśniewska, B., Luczkiewicz, P., Sadowski, S., Stasiak-Cyran, M., Erdrich, M. *Studia Barbarica Profesorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65 rocznice urodzin*, 1. Lublin: UMCS, s. 512-534.

Magomedov, B. 2004. Körpergräber in der Černjachov-Sintana de Mureş- Kultur. *Eurasia antiqua*, 10, S. 281-331.

Schultze, E., Lyubichev, M. V. 2017. A Cremation Grave of the Chernyakhov Culture with Spurs and Knop Bow Fibula (Bügelknopffibel): Regional Context and Interregional Comparison. *Swiatowit*, Suppl. C: Pontica et Caucasia, 1: The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956—2013. Warsaw, p. 277-294.

Simonenko, A. 2008. Römische Importe in sarmatischen Denkmälern des nördlichen Schwarzmeergebietes. *Archäologie in Eurasien*, 25: Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban, S. 2-264.

Tejral, J. 1992. Einige Bemerkungen zur Chronologie der Späten Römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa. In: Godłowski, K., Madyda-Legutko, R. (eds.). *Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter*. Kraków: Secesja, s. 227-248.

M. V. Lyubichev, E. Schultze

GRAVES WITH SARMATIAN FEATURES AT THE GRAVE FIELDS OF THE LATE ROMAN PERIOD VOYTENKI AND ZACHEPILOVKA: COMPARATIVE CHARACTERIZATION

One of the most important problems in the study of the Chernyakhiv culture is the study of cultural traditions, among them the Sarmatian one. A comparative study of the manifestation of the signs of the Sarmatian element on the «side» and «dune» cemeteries in the region is important, for which Voytenki and Zachepilovka are now undoubtedly «basic» monuments. When identifying burials of the Late Scythian / Sarmatian cultural tradition, the presence and combination of «indisputable» and «probable» signs is taken into account. Sarmatian cultural tradition at cemeteries of the Chernyakhiv culture Voytenki and Zachepilovka in the Dnieper-Donets forest-steppe are manifested predominantly in the same way, but has also distinctive features. Both cemeteries have graves in niche pit. In the graves of Zachepilovka more hand-made vessels have been detected and there they have been found even in cremation graves. At both cemeteries a combination of «indisputable» Late Scythian / Sarmatian signs is rather rare, the «indisputable» signs are supplemented by «probable» ones. Late Scythian / Sarmatian features are more significant at the Zachepilovka cemetery. Some models of the compatibility of Sarmatian features in the burials are presented, which were also observed at the cemeteries of the Chernyakhiv culture in the Dnieper-Donets forest-steppe. In the context of the study of the Late Scythian / Sarmatian tradition

in the Chernyakhiv culture, the issue of the evolution of the content of the rite of the construction in niche pit from the «ethnic» to the social is also relevant.

Keywords: Late Roman Period, Chernyakhiv culture, grave fields, sarmatian features.

M. V. Lyubichev, E. Schultze

ПОХОВАННЯ ІЗ САРМАТСЬКИМИ ОЗНАКАМИ У МОГИЛЬНИКАХ ПІЗНЬОРИМСЬКОГО ЧАСУ ВОЙТЕНКИ І ЗАЧЕПИЛІВКА: ПОРІВНЯЛЬНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Однією з важливих проблем вивчення черняхівської культури розглядається дослідження культурних традицій, однією з яких вважається сарматська. Важливим виглядає порівняльне вивчення прояви ознак сарматського елемента на могильниках, що розташовані на схилах і дюнах у регіоні для чого Войтенки та Зачепилівка безумовно відіграють зараз роль «базових» пам'яток. При виділенні пізньоскифської / сарматської культурної традиції враховується наявність «безперечних» та «імовірних» ознак. Сарматська культурна традиція на могильниках черняхівської культури Войтенки та Зачепилівка у дніпро-донецькому лісостепу проявляється переважно однаково, але має відмінні риси. На обох могильниках присутні поховання в ямах з підбоями. Там достатньо рідко зустрито комбінації «безперечних» та «імовірних» пізньоскифських / сарматських ознак, «безперечні» ознаки доповнюються «імовірними». Пізньоскифські / сарматські ознаки репрезентовані вагомніше на могильнику Зачепилівка. У похованнях цього могильника є присутніми набагато більше ліпних посудин цієї традиції, там вони знаходяться також у похованнях — кремаціях. Побудовано моделі сполучуваності сарматських ознак у конкретних похованнях, які існують у тому числі і на могильниках черняхівської культури в дніпро-донецькому лісостепу. Актуальним в межах дослідження пізньоскифської / сарматської традиції в черняхівській культурі вважається також питання еволюції поховального звичаю спорудження ям з підбоями та заплічками від «етнічного» до «соціального».

Ключові слова: пізньоримський час, черняхівська культура, могильники, сарматські ознаки.

Одержано 1.05.2020

ЛЮБИЧЕВ Михайло Васильович, доктор історичних наук, професор, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна.

LYUBICHEV Mikhailo V., D. hab., professor, Kharkiv National V. N. Karazin-University, Svobody Square, 6, Kharkiv, 61022, Ukraine.
E-mail: gsae@karazin.ua.

ШУЛЬТЦЕ Ердмуте, доктор, науковий співробітник, Германський археологічний інститут, Im Dol, 2—6, Berlin, 14195, Німеччина.

SCHULTZE Erdmute, Dr. Ph. Senior researcher, German Archaeological Institute, Im Dol, 2—6, Berlin, 14195, Germany.
E-mail: Erdmute.Schultze@dainst.de.